

Институциональная проблематика в зеркале социальной философии. Социологические и философские подходы¹

Н.Н. Равочкин, В.Н. Бобриков, В.П. Щенников, Д.В. Рахинский

*Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева,
г. Кемерово, Россия*

Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, г. Кемерово, Россия

nickravochkin@mail.ru

Предпринята попытка прояснить состояние институциональных исследований, связанных с социально-философской проблематикой, наглядно представлено их сопряжение со сферами общественной жизни. Классифицированы подходы к определению понятия «институт» в различных науках, проведено сравнение социологических подходов с философскими. Показаны три измерения социальных институтов в философии и факторы культурной маркированности социальных институтов. Обоснована значимость философского осмысления феномена института.

Ключевые слова: социальный институт, общественный институт, социальная философия, исследования, современная наука, философский подход.

Institutional issues in the mirror of social philosophy. Sociological and Philosophical Approaches

N.N. Ravochkin, V.N. Bobrikov, V.P. Shchennikov, D.V. Rakhinsky

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo, Russia

nickravochkin@mail.ru

The author makes an attempt to clarify the state of institutional research related to socio-philosophical problems, and vividly presents their juxtaposition with the spheres of social life. Approaches to the definition of «institution» in various sciences are examined in order to compare sociological approaches with philosophical ones. The author shows the three dimensions of social institutions in philosophy, the factors of cultural marking of social institutions and substantiates the importance of philosophical understanding of the phenomenon of institution.

Keywords: social institution, public institute, social philosophy, research, modern science, philosophical approach.

¹ Новое исследование дополняет главу 1 коллективной монографии: Равочкин Н.Н. Общая характеристика и состояние институциональных исследований в философских науках // Социально-философские исследования институтов: специфика и проблематика: коллективная монография / Н.Н. Равочкин, В.Н. Бобриков, В.П. Щенников, О.Ф. Морозова, Д.В. Рахинский, А.Н. Городищева, С.П. Штумпф. Ульяновск: Зебра, 2020. 104 с.

Сегодня термин «институт» в общественных дисциплинах наиболее употребляемый. Вместе с тем следует отметить, что, как правило, институты выступают объектом изучения социологических, а не философских наук. Впрочем, социологическое исследование представляется невозможным без обращения к философии, вследствие чего ученые привлекают труды выдающихся философов — Г. Гегеля, Г. Спенсера, К. Маркса.

В работах отечественных и зарубежных исследователей представлены различные, порой кардинально противоположные подходы к пониманию сущности общественного института. Отсутствие единого универсального подхода обусловлено сложностью и противоречивостью феномена института. Традиционно в отечественной социально-философской мысли *социальное* употребляется как синоним *общественного* в самом широком смысле этого слова, соответственно, любой институт представляет собой категорию, отражающую все многообразие и вариативность социальных взаимодействий, отношений между бесчисленным множеством социальных акторов в постоянно меняющихся условиях социокультурного пространства. Соответственно, социальный институт представляет собой категорию более широкую, более объемную, выходящую далеко за сферу исключительно *общественного*. Важно отметить, что социологические трактовки, социологический подход к исследованию социальных явлений и процессов сконцентрирован, по словам О. А. Баклановой, на «описании институциональной системы общества и функциональной составляющей входящих в него индивидов» [1, с. 62].

Подходы к формированию дефиниции социального института. Прежде всего следует остановиться на изучении подходов к пониманию социальных институтов в современной научной литературе. В первую очередь появление этого термина в социологии было связано с работами Г. Спенсера, с представлением о надындивидуаль-

ном характере институтов и их регуляторной роли.

Сегодня в общественных науках — экономической, социологической, политической — сформировалось два основных подхода к пониманию социальных институтов [12, с. 118]. Это классический структурализм и акционистская традиция.

Классический структурализм. Внимание акцентируется на безусловном приоритете структурных факторов над действиями агентов (Э. Дюркгейм [5, 20, 21], Д. Норт [9], Т. Парсонс [47, 31, 32]). Основы подхода, заложенные Э. Дюркгеймом, впоследствии развивались структурными функционалистами. В основании подхода — понимание того, что социальные институты являются ограничениями, лежащими за рамками индивидуального сознания, но при этом они обретают необходимую нормативность, становятся обязательными для представителей того или иного сообщества, поскольку устанавливают правила для поддержания социального порядка [5; 12, с. 118], т. е. любые институты имеют выраженный регулятивный характер, осуществляют регуляторную функцию, приводя поведение агентов к социально допустимому. Наличие регуляторного потенциала обеспечивает интеграцию и стабилизацию общества (Т. Парсонс) [10; 12, с. 118].

В логике этого подхода институты понимаются, во-первых, как всеобщие нормативные модели, очерчивающие категории дозволенного, должного и запрещающего в социальных взаимодействиях отдельных индивидов, различных групп и целых подсистем [11]; во-вторых, как «комплекс позиций, ролей, норм и ценностей, закрепленных в определенных типах социальных структур и организующих относительно устойчивые модели человеческой деятельности по отношению к фундаментальным проблемам в производстве жизни, поддерживая ресурсы, воспроизводя людей и поддерживая жизнеспособные общественные структуры

в данной среде» [41, с. 6]; в-третьих, как «правила игры» [9, с. 17] в обществе, политике, экономической сфере.

Классический структурализм выделяет три взаимосвязанных характеристики институтов.

1. Нарушение «заданного» институтами поведения, как правило, вызывает сопротивление и/или санкции со стороны общества.

2. Выполнение институтами регуляторных функций позволяет прогнозировать и объяснять поведение субъектов, а также структурировать среду, в результате чего институты воспринимаются как «нечто само собой разумеющееся»: «Члены общества могут не вполне понимать институт (как он работает, необходим ли он), однако они обычно располагают функциональным объяснением того, почему институт существует» [12, с. 118].

3. Институты регулируют поведение агентов, их действия, не только ограничивая, но и направляя, придавая смысл.

Соответственно, в логике структурализма институт может быть интерпретирован как своего рода функциональный, неотъемлемый компонент социальной реальности, который детерминирует и структурирует социальную действительность. Сторонники подхода акцентируют внимание на макроуровне социальной действительности.

Акционистская парадигма. Наибольшее внимание уделяется агентам, акторам, их деятельности (М. Вебер [4, 42], Г. Мид [8], П. Бергер [2], Т. Лукман [3], П. Уинч [43], С. Крипке [6, 7], Т. Веблен [42]). В отличие от структуралистов сторонники акционизма сосредотачиваются на микроуровне — на поведении отдельных социальных агентов, акторов. Познание общества предполагает изучение не столько глобальных, макроскопических факторов, сколько событий, которые происходят на уровне индивидуального человеческого действия. Для понимания причин, факторов, механизмов поведения, действий

отдельных индивидуумов недостаточно данных любой, даже предельно точной статистики социальных фактов, которая, казалось бы, вскрывает связи между целеполаганием индивидов и их поступками (см. подробнее: [12]).

В логике этого подхода общественная жизнь понимается в соответствующем ожиданиям эволюционном ключе, что позволяет не только отобрать наиболее жизнеспособные социальные институты, но и достаточно быстро адаптировать их к социальным реалиям, да еще так, что определенные практики уже хабиитуализируются (т.е. опривычиваются) и дают возможность типизировать действительность совместного общежития [3; 12; 42]

Сторонники подхода рассматривают поведение личности как социально заданное, «социально детерминированное», в результате чего различия между суждениями представителей функционализма и символического интеракционизма становятся не такими четкими, или, говоря более точно, практически стираются [12, с. 119].

Важно добавить, что доминирует в современной научной методологии классический структурализм, представители этого подхода акцентируют внимание на функциональной составляющей института, его регуляторной, стабилизирующей, интегративной функциях. В той или иной степени понимание института как средства воспроизводства типичных социально приемлемых поведенческих моделей представлено в социологии, политологии, экономике. Вместе с тем, как отмечает F. Guala, у ученых вообще «может сложиться впечатление, что философы и социологи говорят о совершенно разных вещах, когда речь заходит об институтах» [23, с. 478], поэтому особый интерес представляет сравнение социологических подходов к пониманию социального института с подходами философскими.

Социальные институты в качестве объекта философских исследований рассматриваются в теориях рационального личного и коллективного выбора [29].

Теория рационального выбора. В институциональных исследованиях теория во многом продолжает тождество Льюиса [24], Guala [23]. Сюда также можно отнести попытки объяснения феномена института в теории игр (Aoki [13; 14, 15, с. 11]). Ключевые тезисы теории рационального выбора включают осознание того, что при выборе поведенческих моделей личность руководствуется рациональными обоснованиями, стремится к максимальной оптимизации взаимодействия с социумом, к экономии усилий. Как отмечают П. Бергер, Т. Лукман, «всякая человеческая деятельность подвергается хабиутализации. «Любое действие, которое часто повторяется, становится образцом, впоследствии оно может быть воспроизведено с экономией усилий и ipso facto осознано как образец его исполнителем» [3, с. 27]. Институт как опривыченная форма поведения обеспечивает личность системой явных и неявных смыслов, форм поведения, которые воспроизводятся в новых, изменившихся условиях. Соответственно, социальные институты представляют собой правила, подкрепленные системой стимулов и ожиданий, побуждающие личность соответствовать им в своих действиях [23]. В свою очередь, следование определенным правилам позволяет людям лучше ориентироваться в социальной действительности. Институты представляют собой своеобразные равновесия, это «не правила, экзогенно заданные политикой, культурой или мета-игрой», а «правила, которые создаются в результате стратегического взаимодействия агентов, которые удерживаются в сознании агентов и, таким образом, являются самодостаточными» [13; 14, 15]. Такое понимание социального института акцентирует внимание на отсутствии необходимости выработки коллективных решений в процессе согласования норм и правил. Вместе с тем концепция не объясняет, каким образом индивидуальные убеждения, верования, целевые установки к реализации рационального выбора

выходят в социальную сферу, становятся коллективными.

Концепция теории рационального выбора подвергается критике в научном сообществе. Дензау и Норт подчеркивают, что люди действительно знают и осознают собственные интересы, однако при этом в процессе осуществления выбора руководствуются мифами, догмами, идеологиями и «недоделанными» теориями. Идеи широко распространяются в обществе, позволяя индивидуумам справляться с вызовами неопределенности [19, с. 3].

Collective Acceptance Theory. Сторонники теории (М. Bratman [16, 17], Дж. Серл [33—37], R. Tuomela [38—40]) исходят из понимания того, что коллективная интенциональность и коллективные действия — как минимум, один из строительных блоков социальных институтов, которые создаются и поддерживаются в результате принятия обществом выработанных ими норм и правил. R. Tuomela подчеркивает, что для того, чтобы шкурка белки воспринималась как деньги, должно быть выработано коллективное решение [39, с. 183]. Оно либо прочно входит в жизнедеятельность общества и становится социальным институтом, либо исчезает как излишнее. В качестве примера разрушения института John Searle приводит распад Советского Союза: «Ярким примером является распад Советской империи <...> Он рухнул, когда система статус-функций больше не была принята» [34, с. 91—92], — т. е. причины распада СССР автор видит в отсутствии коллективного принятия правил и норм, которые предлагало государство, что привело к распаду последнего.

Телеологический подход. В основе подхода также лежит *коллективное*, а именно теория коллективного выбора решений и совместных действий как совокупности преднамеренных последовательных индивидуальных действий, направленных на реализацию коллективной цели. Сторонники подхода (С. Миллер [26—30]) подчеркивают, что каждый человек, участвующий в коллективных

действиях, всегда обладает определенной целью, принимает участие в выработке коллективных решений ради достижения общих интересов. Цель может быть осознана или нет, но любая индивидуальная, коллективная деятельность всегда целенаправленна. Иначе говоря, в отличие от теории коллективного выбора решений, телеологический подход, рассматривая достижение коллективных целей, учитывает роль индивидуального (целеполагания).

Как видим, философские подходы к пониманию социальных институтов исходят из устоявшегося в социологии представления об институте как о «правилах игры», как о системе норм, правил, регулирующей поведение агентов, однако, в отличие от социологических, сосредотачиваются на природе формирования институтов и на источнике обеспечения поддержки их функционирования, на разуме человека, агента, поскольку взаимодействие между людьми выступает основой функционирования любого института. Другими словами, сегодня очевидной становится необходимость именно философского осмысления институтов: после десятилетий «бессмысленной» экономики, широкого распространения поведенческой экономики социологи и экономисты начинают осознавать, что лишь «соблюдение, знание или отсутствие знания конкретной философии мышления может оказать глубокое влияние на онтологию экономики» [25, с. 203], а также права и социологии.

Социальная философия сегодня полагает в основание любого социального института — идеологию, которая, принимая во внимание одну из центральных идей философии, может пониматься как «содержание», тогда сами установления при реализации такого подхода могут пониматься как «форма», «проводник» идейного содержания, другими словами, рассматриваемые феномены становятся отражением институтов когнитивных.

Философский подход выделяет три институциональных измерения: структуру, функции

и культуру (место в культуре) [29]. Структура представляет собой «повторение во времени соответствующих действий многих институциональных субъектов» [29], состоит из агентов, человеческого фактора, и среды, пространства, в котором осуществляются действия агентов [22, с. 121]. Соответственно, структура социального установления состоит из: привычных действий институциональных субъектов; набора агентов; взаимосвязи между действиями агентов.

Функции — формальные, обычно четко сформулированные, предполагают наличие конкретных целей, на достижение которых направлено функционирование общественного института [29]. Основную возлагаемую на институты функцию указывают А. Т. Denzau и Д. С. North, это — упорядочивание реальности, разрешение индивидуальных и социальных проблем при помощи предоставления неявных знаний [19].

Помимо формальных задач, функций существует скрытый неформальный аспект института, который может быть охарактеризован как институциональная культура: понятие включает в себя неформальные отношения, нормы и ценности, которые пронизывают институт [29]. Институциональная культура влияет на поведение агентов, на способы осуществления деятельности, в том числе на выбор деструктивных, враждебных поведенческих моделей. Институты, таким образом, обладают индивидуальным и социальным, когнитивным и поведенческим измерениями, являются двойственными (экзогенными/эндогенными, субъективными/объективными) по своей сути: с одной стороны, обладают сдерживающим потенциалом, с другой — дают личности дополнительные возможности, обеспечивая «правила игры», предоставляя неявные знания, которые позволяют лучше ориентироваться в социальной действительности, системе социальных взаимодействий.

Философские подходы к пониманию институтов исследуют взаимосвязи между пси-

хическими состояниями личности и окружающим миром [26—30]. Социальный институт представляет собой, по сути, ментальную модель, которая формируется в результате взаимодействия личности с окружающей средой, соответственно, особенности социального института отражают специфику того, как различные объединения взаимосвязаны с особенностями социосферы, причем «люди с общими культурными традициями и опытом могут обмениваться разумно сходящимися ментальными моделями, идеологиями и институтами; и люди с различным опытом обучения (как культурного, так и экологического) будут иметь разные теории (модели, идеологии), чтобы интерпретировать свою среду» [19, с. 3—4]. Другими словами, любые институты образуют определенную социосферу, которая отражает особенности развития страны и даже отдельных пространств, всегда национально, культурно маркирована. Заданная маркированность обусловлена тем, что социальные институты:

1) представляют собой способ осмысления — концептуализации, категоризации — мира, способ, который доказал свою полезность, эффективность в мультиагентной практике; такой способ формируется в определенном социальном контексте, соответственно, учитывает культурные, национальные различия;

2) предполагают общую интерпретацию, построение социального мира, основанного на совместном, коллективном моделировании, конструировании общей основы для жизнедеятельности, лучшего понимания друг друга, прогнозирования поведения друг друга, совместной коммуникации, что, в свою очередь, предполагает использование национального языка, неразрывно связанного с носителем и культурой;

3) коммуникативны по своей сути, созданы в результате коммуникации, т. е. главным инструментом формирования и поддержания функционирования социального института является национальный язык;

4) предполагают личную или коллективную идентификацию при групповом взаимодействии и его осмыслении, формирование противопоставления «мы — они» как в социальном (по отношению к социальным группам), так и в культурном (на отношению к национальным, культурным сообществам) плане [18, с. 126—127].

Соответственно, на основании проведенного анализа можно сделать вывод, что философия, основываясь на анализе и синтезе подходов, сложившихся в социологии, политологии, экономике, юриспруденции, углубляет понятие института, не ограничивается исключительно описанием институциональных характеристик, выявлением функциональных потенциалов, стремится к выявлению природы формирования институтов, их роли во всех сферах жизнедеятельности, определению ментальных конструкторов, которые лежат в основе формирования и функционирования института, ценностно-смысловых оснований, обуславливающих специфику неформального поведения агентов. В философском подходе внимание смещается на культурные и когнитивные аспекты формирования и поддержания особенностей установлений. Важно добавить, что философское понимание институтов вовсе не противоречит представленным в социологии и в других науках, но рассматривает объект во всем многообразии его проявлений. Философский подход во многом основывается на сложившемся в социологии понимании института как совокупности правил, норм и ценностей, регулирующих поведение агентов, однако если социология сосредотачивается на выявлении институциональных особенностей и функций, философия ищет причины, методы реализации функций: постановка цели; рациональный выбор; коллективный договор.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать вывод, что применение методов социальной философии сегодня необходимо для преодоления противоречий

в понимании институтов, для выработки единого осмысления причин, механизмов, закономерностей их трансформаций. Именно трансформация, особенности развития, изменения социальных институтов могут быть поняты исключительно в системе философского знания.

Принимая во внимание активизацию научного интереса к социальным институтам, представляется целесообразным обратиться к выявлению особенностей, возможностей, перспектив и ограничений применения философских методов исследования к их изучению.

Литература

1. Баланова О. А. Социальность как проблема социальной философии // *Философия права*. 2013. № 5(60). С. 62—65.
2. Бергер П. Священная завеса. Элементы социологической теории религии / Пер. Р. О. Сафронов. М.: НЛО, 2018. 216 с.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. Е. Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.
4. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
5. Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 352 с.
6. Фейс Р. Модальная логика. М.: Наука, 1974. Дополнения. С. 223—323. (Математическая логика и основания математики).
7. Крипке С. А. Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке: монография: 1) Пер. В. А. Ладов, В. А. Суровцев / Под общ. ред. В. А. Суровцева. Томск: Национ. исслед. Томский госуд. ун-т, 2005. 152 с. (Библиотека аналитической философии); 2) Пер. В. Руднев // *Логос*. 1999. № 1. С. 151—185; 3) Пер. В. А. Ладова, В. А. Суровцева / Под общ. ред. В. А. Суровцева. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2010. 256 с.
8. Мид Дж. Г. Избранное: сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований; Сост. и переводчик В. Г. Николаев. Отв. ред. Д. В. Ефременко. М., 2009. 290 с. (Теория и история социологии).
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. 180 с.
10. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. 664 с.
11. Ручин В. А., Ручин А. В. Системы образования в современном обществе: социально-философский анализ // *Вестник Поволжского института управления*. 2020. Т. 20. № 2. С. 76—85.
12. Халлиуллина Л.И. Подходы к институтам в современной социальной теории // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2013. № 4. С. 118—120.
13. Aoki M. *Corporations in Evolving Diversity: Cognition, Governance, and Institutions*. Oxford: Oxford University Press. 2010.
14. Aoki M. *Institutions as Cognitive Media between Strategic Interactions and Individual Beliefs* // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2011. № 79(1—2). P. 20—34.
15. Aoki M. *Toward a Comparative Institutional Analysis*. Cambridge, MA: MIT Press. 2001.
16. Bratman Michael. *Intentions, Plans and Practical Reason*. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1987.
17. Bratman Michael. *Shared Agency: A Planning Theory of Acting Together*. Oxford: Oxford University Press. 2014.
18. Castelfranchi Cristiano. *Minds as social institutions* // *Phenomenology and the Cognitive Sciences*. 2013. № 13(1). P. 121—143.
19. Denzau, A. T., North D. C. *Shared Mental Models: Ideologies and Institutions*. *Kyklos*. 1994. № 47(1). P. 3—31.
20. Durkheim Emile. *Rules of Sociological Method*. New York: Free Press. 1964.
21. Durkheim Emile. *Professional Ethics and Civic Morals* / Tr. C. Brookfield. London: Routledge. 1992.
22. Giddens Anthony. *New Rules of Sociological Method*. London: Hutchinson. 1976.
23. Guala Francesco. *Understanding Institutions: The Science and Philosophy of Living Together*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press. 2016.

24. Lewis, David, 1969, *Convention: A Philosophical Study*, Harvard University Press.
25. Markey-Towler B. I, *Roboticus Oeconomicus: The Philosophy of Mind in Economics, and Why it Matters* // *Cambridge Journal of Economics*, 2016. № 41(1). P. 203—237.
26. Miller Seumas. *Conventions, Interdependence of Action and Collective Ends*, 1986. № 20(2). P. 117—140.
27. Miller Seumas. *Joint Epistemic Action: Some Applications*, *Journal of Applied Philosophy*. 2018. № 35(2). P. 300—318.
28. Miller Seumas. *Performatives* // *Philosophical Studies*, 1984. № 45(2). P. 247—260.
29. Miller Seumas. *Social Institutions* // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Summer 2019 Edition) / Ed. Edward N. Zalta. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2019/entries/social-institutions/> (дата обращения 26.04.2021).
30. Miller Seumas. *The Moral Foundations of Social Institutions: A Philosophical Study*. New York: Cambridge University Press. 2010.
31. Parsons Talcott. *The Structure of Social Action*. New York: Free Press. 1968.
32. Parsons Talcott. *On Institutions and Social Evolution*. Chicago: University of Chicago Press. 1982.
33. Searle John. *How to Derive "Is" from "Ought"* // *Philosophical Review*. 1964. № 73. P. 43—58.
34. Searle John. *The Construction of Social Reality*. London: Penguin books, 1995.
35. Searle John. *Social Ontology* / Ed. Savas L. Tsohatzidis. *Intentional Acts and Institutional Facts: Essays on John Searle's Ontology*. Dordrecht: Springer. 2007.
36. Searle John. *Language and Social Ontology. Theory and Society*. 2008. № 37(5). P. 443—459.
37. Searle John. *Status Functions* / Eds. M. Janovic, Kirk Ludwig. *The Routledge Handbook of Collective Intentionality*. London: Routledge, 2018.
38. Tuomela Raimo. *The Philosophy of Social Practices: A Collective Acceptance View*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
39. Tuomela Raimo. *The Philosophy of Sociality: The Shared Point of View*. Oxford: Oxford University Press, 2007.
40. Tuomela Raimo. *Social Ontology*. Oxford: Oxford University Press, 2013.
41. Turner Jonathan. *The Institutional Order*. New York: Longman, 1997. P. 6.
42. Weber Max. *The Methodology of the Social Sciences*. Glencoe, Illinois: Free Press. 1949.
43. Winch Peter. *The Idea of a Social Science*. London: Routledge, 1958.

Поступила 04.04.2021

Равочкин Никита Николаевич — кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева (Россия, 650000, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Весенняя, д. 28); доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии (Россия, 650056, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Марковцева, д. 5), nickravochkin@mail.ru

Бобриков Валерий Николаевич — доктор педагогических наук, профессор, декан факультета фундаментальной подготовки Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева (Россия, 650000, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Весенняя, д. 28). bvn.kem@yandex.ru

Шенников Владимир Петрович — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и художественно-эстетических дисциплин Кузбасского регионального института повышения квалификации и переподготовки работников образования (Россия, 650070, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Заузелкова, д. 3), volodia.logos2011@yandex.ru

Рахинский Дмитрий Владимирович — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета (Россия, 660049, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Мира 90); профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения Красноярского государственного медицинского университета им. В.Ф. Войно-Ясенецкого (Россия, 660022, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, 1) ideologie@mail.ru

References

1. Balanova O. A. Social'nost' kak problema social'noj filosofii [SOCIALITY AS A PROBLEM OF SOCIAL PHILOSOPHY] // *Filosofija prava*. 2013. № 5(60). S. 62—65.
2. Berger P. Svjashhennaja zavesa. Jelementy sociologicheskoy teorii religii / Per. R. O. Safronov. M.: NLO, 2018. 216 s.
3. Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya / Per. E. D. Rutkevich. M.: Medium, 1995. 323 s.
4. Veber M. Izbrannye proizvedenija. M.: Progress, 1990. 808 s.
5. Djurkgejm Je. Sociologija: ee predmet, metod, prednaznachenie. M.: Kanon, 1995. 352 s.
6. Fejs R. Modal'naja logika. M.: Nauka, 1974. Dopolnenija. S. 223—323. (Matematicheskaja logika i osnovanija matematiki).
7. Kripke S. A. Vitgenshtejn o pravilah i individual'nom jazyke: monografija: 1) Per. V. A. Ladov, V. A. Surovcev / Pod obshh. red. V. A. Surovceva. Tomsk: Nacion. issled. Tomskij gosud. un-t, 2005. 152 s. (Biblioteka analiticheskoy filosofii); 2) Per. V. Rudnev // *Logos*. 1999. № 1. S. 151—185; 3) Per. V. A. Ladova, V. A. Surovceva / Pod obshh. red. V. A. Surovceva. M.: Kanon+ROOI «Reabilitacija», 2010. 256 s.
8. Mid Dzh. G. Izbrannoe: sb. perevodov / RAN. INION. Centr social. nauchn.-inform. issledovanij; Sost. i perevodchik V. G. Nikolaev. Otv. red. D. V. Efrementko. M., 2009. 290 s. (Teorija i istorija sociologii).
9. Nort D. Instituty, institucional'nye izmenenija i funkcionirovanie jekonomiki. M., 1997. 180 s.
10. Parsons T. O strukture social'nogo dejstvija. M.: Akademicheskij proekt, 2000. 664 s.
11. Ruchin V. A., Ruchin A. V. Sistemy obrazovanija v sovremennom obshhestve: social'no-filosofskij analiz [EDUCATION SYSTEMS IN CONTEMPORARY SOCIETY: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS] // *Vestnik Povolzhskogo instituta upravlenija*. 2020. T. 20. № 2. S. 76—85.
12. Halliullina L.I. Podhody k institutam v sovremennoj social'noj teorii [APPROACHES TO INSTITUTIONS IN CONTEMPORARY SOCIAL THEORY] // *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal*. 2013. № 4. S. 118—120.
13. Aoki M. *Corporations in Evolving Diversity: Cognition, Governance, and Institutions*. Oxford: Oxford University Press. 2010.
14. Aoki M. Institutions as Cognitive Media between Strategic Interactions and Individual Beliefs // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2011. № 79 (1—2). R. 20—34.
15. Aoki M. *Toward a Comparative Institutional Analysis*. Cambridge, MA: MIT Press. 2001.
16. Bratman Michael. *Intentions, Plans and Practical Reason*. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1987.
17. Bratman Michael. *Shared Agency: A Planning Theory of Acting Together*. Oxford: Oxford University Press. 2014.
18. Castelfranchi Cristiano. Minds as social institutions // *Phenomenology and the Cognitive Sciences*. 2013. № 13(1). P. 121—143.
19. Denzau, A. T., North D. C. *Shared Mental Models: Ideologies and Institutions*. *Kyklos*. 1994. № 47(1). P. 3—31.
20. Durkheim Emile. *Rules of Sociological Method*. New York: Free Press. 1964.
21. Durkheim Emile. *Professional Ethics and Civic Morals* / Tr. C. Brookfield. London: Routledge. 1992.
22. Giddens Anthony. *New Rules of Sociological Method*. London: Hutchinson. 1976.
23. Guala Francesco. *Understanding Institutions: The Science and Philosophy of Living Together*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press. 2016.
24. Lewis, David, 1969, *Convention: A Philosophical Study*, Harvard University Press.
25. Markey-Towler B. I, *Roboticus Oeconomicus: The Philosophy of Mind in Economics, and Why it Matters* // *Cambridge Journal of Economics*, 2016. № 41(1). P. 203—237.
26. Miller Seumas. *Conventions, Interdependence of Action and Collective Ends*, 1986. № 20(2). P. 117—140.
27. Miller Seumas. *Joint Epistemic Action: Some Applications*, *Journal of Applied Philosophy*. 2018. № 35(2). P. 300—318.
28. Miller Seumas. *Performatives* // *Philosophical Studies*, 1984. № 45(2). P. 247—260.

29. Miller Seumas. Social Institutions // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2019 Edition) / Ed. Edward N. Zalta. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2019/entries/social-institutions/> (data obrashhenija 26.04.2021).

30. Miller Seumas. The Moral Foundations of Social Institutions: A Philosophical Study. New York: Cambridge University Press. 2010.

31. Parsons Talcott. The Structure of Social Action. New York: Free Press. 1968.

32. Parsons Talcott. On Institutions and Social Evolution. Chicago: University of Chicago Press. 1982.

33. Searle John. How to Derive "Is" from "Ought" // Philosophical Review. 1964. № 73. P. 43—58.

34. Searle John. The Construction of Social Reality. London: Penguin books, 1995.

35. Searle John. Social Ontology / Ed. Savas L. Tsohatzidis. Intentional Acts and Institutional Facts: Essays on John Searle's Ontology. Dordrecht: Springer. 2007.

36. Searle John. Language and Social Ontology. Theory and Society. 2008. № 37(5). P. 443—459.

37. Searle John. Status Functions / Eds. M. Janovic, Kirk Ludwig. The Routledge Handbook of Collective Intentionality. London: Routledge, 2018.

38. Tuomela Raimo. The Philosophy of Social Practices: A Collective Acceptance View. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

39. Tuomela Raimo. The Philosophy of Sociality: The Shared Point of View. Oxford: Oxford University Press, 2007.

40. Tuomela Raimo. Social Ontology. Oxford: Oxford University Press, 2013.

41. Turner Jonathan. The Institutional Order. New York: Longman, 1997. R. 6.

42. Weber Max. The Methodology of the Social Sciences. Glencoe, Illinois: Free Press. 1949.

43. Winch Peter. The Idea of a Social Science. London: Routledge, 1958.

Ravochkin Nikita N., Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Chair of History, Philosophy and Social Sciences of T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University (Russia, 650000, Kemerovo reg, 28 Vesennaya St., Kemerovo, Russia); Associate Professor of Humanitarian and Legal Disciplines Department, Kuzbass State Agricultural Academy (Russia, 650056, Kemerovo Region, Kemerovo, Markovtseva St., 5), nickravochkin@mail.ru

Bobrikov Valery N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Fundamental Training of Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev (Russia, 650000, Kemerovo region, Kemerovo, Vesennaya st., 28). bnv.kem@yandex.ru

Shchennikov Vladimir P., Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Humanities and Art and Aesthetic disciplines of the Kuzbass Regional Institute of Professional Development and Retraining of Educators (Russia, 650070, Kemerovo region, Kemerovo, Zauzelkova str. 3), volodia.logos2011@yandex.ru

Rakhinsky Dmitry V. Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Process, Krasnoyarsk State Agrarian University (Russia, 660049, Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk, Mira Ave. Mira 90); Professor, Department of Public Health and Health Care, V. F. Voyno-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University (Russia, 660022, Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk, Partizan Zheleznyak St., 1) ideologie@mail.ru

Submitted 04.04.2021